

Научная статья

УДК 165.1

DOI 10.25205/2541-7517-2023-21-1-43-50

Виды знания и эпистемическая редукция

Александр Анатольевич Шевченко

Институт философии и права СО РАН

Новосибирск, Россия

shev@philosophy.nsc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8563-5464>

Аннотация

В статье содержится краткий анализ современного состояния полемики о двух видах знания – «знания-как» и «знания-что» и обсуждается возможность редукции знания первого вида ко второму. Выделены две перспективные антиредукционистские стратегии. В первой используется понятие «эпистемической удачи» для демонстрации того, что эпистемические характеристики этих двух видов знания различаются. Вторая стратегия основана на трактовке М. Дэвиттом природы лингвистического знания, которая в случае ее принятия лишает сторонников эпистемического редукционизма претензий на универсальность своей позиции.

Ключевые слова

«знание-как», «знание-что», эпистемическая редукция, эпистемическая удача, лингвистическое знание, Г. Райл, М. Дэвитт

Для цитирования

Шевченко А. А. Виды знания и эпистемическая редукция // Сибирский философский журнал. 2023. Т. 21, № 1. С. 43–50. DOI 10.25205/2541-7517-2023-21-1-43-50

Kinds of knowledge and epistemic reduction

Alexander A. Shevchenko

Institute of Philosophy and Law SB RAS

Novosibirsk, Russian Federation

shev@philosophy.nsc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8563-5464>

Abstract

The article provides a brief analysis of the current debate on the two types of knowledge – knowledge-how and knowledge-that and discusses the possibility of reduction of the former to the latter. Two promising anti-reductionist strategies are highlighted. The first strategy uses the notion of “epistemic luck” to demonstrate that the epistemic characteristics of these two kinds of knowledge differ. The second strategy can be based on M. Dewitt’s treatment of linguistic knowledge, which, if accepted, at least deprives the proponents of epistemic reductionism of claims to the universality of their position.

© Шевченко А. А., 2023

Keywords

knowledge-how, knowledge-that, epistemic reduction, epistemic luck, linguistic knowledge, G. Ryle, M. Devitt

For citation

Shevchenko A. A. Kinds of knowledge and epistemic reduction. *Siberian Journal of Philosophy*, 2023, vol. 21, no. 1, p. 43–50. (In Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2023-21-1-43-50

Современные дискуссии о природе знания во многом обязаны идеям Г. Райла, изложенным им в лекции 1945 г. «Знание-как и знание-что» [Ryle, 1945] и во второй главе монографии 1949 г. «Понятие сознания» [Ryle, 1949; Райл, 1999]. Г. Райл, один из самых ярких представителей оксфордской школы «обыденного языка», оставил богатое и разнообразное наследие, включающее статьи о философских дилеммах, сознании, познании, теориях значения, книгу о Платоне. Его первая книга, «Понятие сознания», включающая важнейшие для Г. Райла тексты, стала бестселлером и современной философской классикой. И именно в ней, сразу после разрушения «картезианского мифа» – декартовских представлений о дуализме души и тела, Г. Райл переходит к анализу знания и его разновидностей, что в конечном итоге и порождает всю современную дискуссию о «знании-как» и «знании-что».

Хотя это различие между двумя видами знания («знанием-что» и «знанием-как») в современной эпистемологии уже считается общепринятым, продолжаются дискуссии об их соотношении, о том, можно ли знание второго типа считать базовым и осуществить к нему редукцию знания первого типа. В таких разных областях как эпистемология, философия действия, этика, философия языка, лингвистика, теория образования, когнитивная этология, психология, философия сознания, феноменология, когнитивные науки, особый интерес вызывает понятие «знание-как» и его связь с мышлением пропозиционального типа [Bengson, Moffett, 2011, p. 4].

«Знание-как» относится к способности выполнять определенные умственные или физические задачи, такие как решение математической задачи, игра на музыкальном инструменте или приготовление пищи. «Знание-что» – знание пропозициональное, относится к информации, которую человек приобретает в процессе обучения или опыта. Этот тип знания включает знание фактов или теорий и часто рассматривается как основа для всех других видов знания¹. Сторонников позиции, согласно которой не только наше знание о фактах, но и том, как выполнять

¹ Под «пропозицией» в аналитической философской традиции принято понимать абстрактный объект, семантический инвариант, который может быть выражен посредством различных эпистемических установок, таких как убеждение, сомнение, знание, и является носителем истинности или ложности. Пропозициональное знание, соответственно, это знание, выражаемое в пропозициях. «Знание-как» – знание диспозициональное, это предрасположенность, склонность или умение вести себя определенным образом в определенных ситуациях. Важность дискуссии о видах знаниях, спровоцированная Г. Райлом, объясняется тем, что различие между знанием пропозициональным и диспозициональным не является бесспорным или очевидным. Так, например, выражение «она знает логическое правило» может пониматься и как знание некоторого логического факта, и как умение сделать правильный логический вывод.

действия, является пропозициональным, принято называть «интеллектуалистами». Оппоненты, выступающие против такой редукции одного вида знания к другому, именуются, соответственно, «анти-интеллектуалистами». Позицию Г. Райла обычно считают образцом анти-интеллектуализма. Согласно ему, мы знаем, как выполнять некоторое действие (например, ездить на велосипеде) в том случае, если у нас есть умение или диспозиция успешно это делать. Сторонники противоположной точки зрения не отрицают такого умения или диспозиции, но полагают, что в их основе лежит пропозициональная установка в отношении того или иного успешного действия. «Интеллектуалисты» полагают, что «знание-как» состоит в знании того, что некоторые пропозиции относительно того или иного действия являются истинными. В данном случае это знание набора истинных пропозиций о том, как управлять велосипедом.

С философской точки зрения самой интересной является крайняя позиция «интеллектуалистов», согласно которой пропозициональное знание является базовым и к нему может быть сведено «знание-как». Такую позицию называют «эпистемическим редукционизмом» (см., например: [Stanley, Williamson, 2001; Stanley, 2011]). Антиредукционисты же полагают, что в основе «знания-как» лежат навыки, компетенции, способности, которые далеко не всегда выражаются или могут быть выражены в виде пропозиций.

В качестве контрпримеров сторонники редукции обычно приводят ситуации, в которых «знание-как» не обязательно подразумевает соответствующую способность. Примерами могут служить инструктор, обучающий пилотированию на тренажере, сам не умеющий летать, пианист, повредивший пальцы и утративший способность играть, и т. п. Один из основных сторонников интеллектуализма и редукционизма Дж. Стэнли разворачивает обоснование редукции, состоящее из двух этапов [Stanley, 2011]. Вначале он формулирует языковой аргумент, пытаясь продемонстрировать синтаксическое единство «знания-как» с другими видами знания. Для этого он предлагает представить такое знание как содержащее ответы на (гипотетические, неявные, релевантные ситуации) вопросы. В качестве второго шага он стремится к такой трактовке пропозиций, в рамках которой они не были бы «мотивационно инертными», т. е. служили бы не только набором описаний для соответствующего умения, но и могли трактоваться как побуждение к действию. Такая трактовка была бы ответом на убеждение Г. Райла в том, что пропозиции «инертны» в плане влияния на поведение человека (*behaviorally inert*).

По умолчанию, вслед за Г. Райлом, обычно принимается анти-интеллектуалистская позиция, хотя за время, прошедшее после появления его публикаций, появилось немало интересных текстов, по сути отстаивающих позицию эпистемического редукционизма, даже если прямо не говорящих об этом [Stanley, Williamson, 2001]. Можно даже сказать, что аргументация в пользу такой редукции становится все более интересной, в то время как анти-интеллектуалисты часто довольствуются апелляцией к самоочевидности различий между этим двумя видами знания. В последнее время оживлению дискуссии способствовали споры и о таких эпистемических установках как «знание-почему» и «понимание-почему» [Lawler, 2019].

Рассмотрим сначала классический аргумент Г. Райла в пользу демаркации между «знанием-как» и «знанием-что», затем представим позицию «интеллектуалистов» и в завершение приведем две анти-редукционистские стратегии аргументации, которые нам кажутся наиболее перспективными в этом споре.

Хотя Г. Райл и признавал, что «существует как определённый параллелизм между «знанием-как» и «знанием-что», так и различия между ними, особое внимание он уделил именно различиям: «Мы говорим об обучении тому, как играть на музыкальном инструменте, аналогично тому, что нечто является фактом; говорим о том, как постригать деревья, и о том, что римляне встали лагерем в определённом месте. Мы говорим, что позабыли, как вязать рифовый узел, и что по-немецки «Messer» значит «нож». Мы можем интересоваться как, а можем стремиться узнать – действительно ли» [Райл, 1999, с. 37]. Вторая глава его книги «Понятие сознания» полностью посвящена анализу этих двух видов знания. В ней он ставит целью показать, что существует множество видов действий, которые, хотя и являются осознанными, но, тем не менее, «...не являются ни интеллектуальными операциями, ни даже их последствиями» [Райл, 1999, с. 35]. Основная аргументация Г. Райла в пользу различения этих двух видов знания и несводимости одного к другому строится на идее «порочного регресса». В изложении Г. Райла она выглядит так: «Решающее возражение против интеллектуалистской легенды состоит в следующем. Понимание утверждений само по себе является операцией, выполнение которой может быть более или менее разумным или бестолковым. Однако если для осмысленного исполнения любого действия необходимо, чтобы была исполнена, причём разумно, предваряющая его теоретическая операция, то окажется логически невозможным когда-либо разорвать этот порочный круг» [Райл, 1999, с. 39].

Аргументация Г. Райла против сведения «знания-как» к «знанию-что» работает следующим образом: если бы «знание-как» было разновидностью «знания-что», то для того чтобы осуществить какое-то действие, субъект действия должен был бы помыслить (*contemplate*) пропозицию. Но этот шаг сам по себе уже является действием, которому в свою очередь должно предшествовать мысленное обращение к другой пропозиции. Если тезис о том, что «знание-как» как разновидность «знания-что» требует того, чтобы каждый случай «знания-как» требовал рассмотрения пропозиции, которая сама является манифестацией «знания-как», то никакое проявление знания было бы невозможно. Он так характеризует сторонников т.н. «интеллектуальной легенды»: «Поборники последней склонны приравнивать “знание-как” к “знанию-что”, используя тот аргумент, что действие, совершенное разумно, включает в себя соблюдение правил или применение критериев. Из этого следует, что операция, охарактеризованная как разумная, должна предваряться осознанием этих правил или критериев» [Райл, 1999, с. 38]. Дополнительный аргумент Г. Райла против отождествления «знания-как» со «знанием-что» основан на лингвистическом анализе. По его мнению, если бы «знание-как» было пропозициональным, мы бы говорили о людях, верящих или убежденных (*believing*) в «как». Но язык нам этого не позволяет. Кроме того, если бы «знание-как» было пропозициональным, мы бы не говорили о том, что один человек знает, как сделать что-то лучше, чем другой.

Основная линия аргументации оппонентов Г. Райла, т. е. сторонников эпистемической редукции, строится на принятии допущения о том, что «знание-как» имеет те же самые эпистемические характеристики, что и «знание-что». Один из основных представителей такой позиции Дж. Стэнли говорит об этом максимально ясно: «если “знание-как” является разновидностью “знания-что”, то характеристики “знания-что” должны быть характеристиками “знания-как”» [Stanley, 2011, p. 215].

Однако такое положение открывает возможности для критики. Так, одной из признанных эпистемических характеристик, приписываемых пропозициональному знанию, является его несовместимость с эпистемической удачей того вида, которая обычно возникает в примерах геттиеровского типа. Пространство для критики открывается благодаря тому, что если мы не можем показать наличие подобных случаев для «знания-как», это значит, что оно не обладает существенной эпистемической характеристикой, которая имеется у «знания-что», и тогда даже такие радикальные «интеллектуалисты» как Дж. Стэнли будут вынуждены признать, что «знание-как» не является разновидностью «знания-что» [Stanley, 2011, p. 216].

Первая антиредукционистская стратегия, таким образом, включает аргументацию от «эпистемической удачи», цель которой – показать, что эти два вида знания обладают разной степенью уязвимости к ситуациям геттиеровского типа, и, соответственно, в разной степени подвержены воздействию эпистемической удачи. Если это так, то у нас появляются дополнительные основания утверждать, что два этих типа знания обладают разными эпистемическими характеристиками и, соответственно, одно из них не может быть редуцировано к другому.

Такие интерпретации эпистемической удачи применительно к «знанию-как» позволяют предположить, что «знание-как» может быть вполне совместимо с такой разновидностью эпистемической удачи, которая неприемлема для знания пропозиционального. Этот вывод и дает нам основание провести четкую границу между рассматриваемыми видами знания в качестве возражения сторонникам эпистемического редукционизма. «Знанию-как» не хватает эпистемологического свойства, которое есть у «знания-что», а именно несовместимости с эпистемической удачей геттиеровского типа. Как и в стандартных случаях геттиеровского типа, которые оказываются катастрофой для пропозиционального знания, в случае «знания-как» можно представить сценарий, в котором субъект когнитивно успешен, но его когнитивный успех объясняется скорее эпистемической удачей, а не его правильно выполненными когнитивными действиями [Carter, Pritchard, 2013, p. 2–3]. Рассмотрим популярный пример тренажера полетов, на который незаметно воздействует внешняя искажающая сила, но курсант каким-то образом выполняет правильные действия и, таким образом, проходит тест. Редукционисты (в частности, Дж. Стэнли) утверждает, что в данном случае (как и в ситуациях с «пропозициональной удачей») нельзя говорить об обладании знанием. Поэтому можно продолжать утверждать, что эти два вида знания – «знание-что» и «знание-как» не отличаются по своим эпистемическим характеристикам (в данном случае в плане уязвимости к геттиеровским ситуациям), а следовательно одно может быть сведено к другому. Однако многие исследователи с этим несогласны, считая этот случай очевидно спорным, вызывающим противоположные интуиции.

Так, например, Т. Постон полагает, что в данном случае вполне можно говорить о том, что ученик действительно «знает как» летать. Его попытки летать будут не менее успешными, чем попытки других людей, прошедших обычный курс обучения полетам. Кроме того, его объяснения того, что нужно делать в определенных стандартных ситуациях, будут выглядеть столь же адекватными, как и у его сокурсников, прошедших обучение без вмешательства эпистемической удачи [Poston, 2009]. Напомним, что подобные мысленные эксперименты в нашем случае проводятся с целью сопоставления эпистемических характеристик «знания-что» и «знания-как». Если последнее оказывается менее подвержено влиянию эпистемической удачи, то это свидетельствует о том, что его эпистемические характеристики отличаются от знания пропозиционального, а это уже ставит под сомнение возможность редукции одного вида знания к другому.

Вторая перспективная стратегия, по нашему мнению, состоит в обосновании невозможности такой эпистемической редукции применительно к одному из фундаментальных видов знания – лингвистическому знанию, или знанию языка. Как показывает М. Дэвитт, языковое знание обладает целым набором характеристик, которые не позволяют представить языковые компетенции как пропозициональное знание, т. е. как отношение между говорящим субъектом и набором пропозиций, которые он явно или неявно формулирует. Если это верно в отношении лингвистического знания, то мы можем говорить, что общие утверждения эпистемического редукционизма по крайней мере являются чрезмерным обобщением.

М. Дэвитт начинает с наблюдения о том, что в обычной речи принято говорить, что человек, владеющий каким-либо языком, «знает» этот язык. Он также выражает несогласие с распространенной (как в лингвистике, так и в философии) точкой зрения, о том, что этим знанием является пропозициональное знание о языке, которое предположительно выражено либо в общих утверждениях (таких как синтаксические теории, теории истины или референции), либо в единичных утверждениях о конкретных лингвистических фактах [Devitt, 2011, p. 314]. Назовем все эти взгляды «пропозициональными предположениями» о лингвистической компетенции. М. Дэвитт формулирует два тезиса: негативный и позитивный. «Мой негативный тезис заключается в том, что, за одним возможным исключением, все пропозициональные предположения являются ложными. Это возможное исключение заключается в том, что компетенция включает в себя неявное (*tacit*) сингулярное пропозициональное знание, в каком-то интересном смысле этого ласкающего слух слова. Мой позитивный тезис состоит в том, что в первом приближении лингвистическая компетенция состоит в простом “знании-как”» [Там же]. В поддержку своей точки зрения М. Дэвитт приводит свидетельства о том, что человек, который может дать полное описание деятельности, считается знающим, как ее выполнить, даже если он на это не способен.

Какой же навык или какая способность составляют языковую компетенцию? Ответ М. Дэвитта таков: «Компетенция – это способность использовать звуки языка для выражения мысли со значением, которое этот звук имеет в языке в контексте произнесения; и способность (вместе с некоторыми другими прагматическими способностями) приписывать звуку мысль с тем значением, которое звук

имеет в языке в контексте произнесения» [Devitt, 2006, p. 148]. В качестве аргументов в пользу того, что лингвистическая компетенция – это просто навык или способность и не нуждается в постулировании каких-либо посредников в виде пропозиций, М. Дэвитт приводит следующие ее признаки: она обладает ограниченной пластичностью; она проистекает очень быстро; процесс ее реализации недоступен сознанию; как только компетенция сформирована, она действует автоматически, в результате чего ею можно пользоваться даже тогда, когда внимание направлено на что-то другое [Там же, p. 209–210]. К тому же очень вероятно то, что эта компетенция приобретается путем «имплицитного обучения» [Там же, p. 219].

Что же касается предположения о том, что в случае лингвистической компетенции языковой навык включает в себя и пропозициональное знание, М. Дэвитт полагает, что бремя доказывания в данном случае лежит на сторонниках эпистемического редукционизма. У нас же нет веских причин полагать, что просто в силу того, что человек владеет языком, он должен иметь пропозициональное знание об этом языке. Более обоснованной, по его мнению, является та «скромная точка зрения», что любое знание лингвистических фактов, которое может быть у говорящего, происходит из обычного эмпирического наблюдения за языковыми явлениями. И хотя эпистемический редукционизм предполагает, что все знания можно свести к одному типу знаний, приведенные соображения могут служить дополнительными аргументами в пользу того, что «знание-что» и «знание-как» – это два разных вида знания, они дополняют друг друга, обеспечивая более глубокое понимание мира. Например, «знание-что» может служить теоретической основой для какого-либо метода, а «знание-как» стать практическим применением этого метода. При этом философские дискуссии о разных типах знания оказались весьма плодотворными не только в области эпистемологии, но и за ее пределами, прежде всего для лучшего понимания связей между языком, мышлением и сознанием.

Список литературы

- Райл Г.** Понятие сознания. М.: Идея-Пресс, 1999.
- Bengson J., Moffet M. A.** Two Conceptions of Mind and Action: Knowing How and the Philosophical Theory of Intelligence // *Knowing How: Essays on Knowledge, Mind, and Action* / ed. by J. Bengson, M. A. Moffett. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 3–58.
- Carter J. A., Pritchard D.** Knowledge-How and Epistemic Luck // *Nous*. 2015. Vol. 49. № 3. P. 440–453.
- Devitt M.** Linguistic Knowledge // *Knowing How: Essays on Knowledge, Mind, and Action* / ed. by J. Bengson, M. A. Moffett. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 314–333.
- Devitt M.** Ignorance of Language. Oxford: Oxford University Press, 2006.
- Lawler I.** Understanding Why, Knowing Why, and Cognitive Achievements // *Synthese*. 2019. Vol. 196. P. 4583–4603.
- Poston T.** “Know How to be Gettiered?” // *Philosophy and Phenomenological Research*. 2009. Vol. 79. № 3. P. 743–747.

- Ryle G.** Knowing How and Knowing That // Proceedings of the Aristotelian Society. 1945. Vol. 46. P. 1–16.
- Ryle G.** The Concept of Mind. London, N. Y.: Routledge, 2009.
- Stanley J.** Knowing How. Oxford: Oxford University Press, 2011.
- Stanley J., Williamson T.** Knowing How // The Journal of Philosophy. 2001. Vol. 98. № 8. P. 411–444.

References

- Bengson J., Moffet M. A.** Two Conceptions of Mind and Action: Knowing How and the Philosophical Theory of Intelligence // Knowing How: Essays on Knowledge, Mind, and Action / ed. by J. Bengson, M. A. Moffett. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 3–58.
- Carter J. A., Pritchard D.** Knowledge-How and Epistemic Luck // Nous. 2015. Vol. 49. No. 3. P. 440–453.
- Devitt M.** Ignorance of Language. Oxford: Oxford University Press, 2006.
- Devitt M.** Linguistic Knowledge // Knowing How: Essays on Knowledge, Mind, and Action / ed. by J. Bengson, M. A. Moffett. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 314–333.
- Lawler I.** Understanding Why, Knowing Why, and Cognitive Achievements // Synthese. 2019. Vol. 196. P. 4583–4603.
- Poston T.** “Know How to be Gettiered?” // Philosophy and Phenomenological Research. 2009. Vol. 79. No. 3. P. 743–747.
- Ryle G.** Knowing How and Knowing That // Proceedings of the Aristotelian Society. 1945. Vol. 46. P. 1–16.
- Ryle G.** The Concept of the Mind. M.: Idea-Press, 1999. (in Russ.).
- Ryle G.** The Concept of Mind. London, N. Y.: Routledge, 2009.
- Stanley J.** Knowing How. Oxford: Oxford University Press, 2011.
- Stanley J., Williamson T.** Knowing How // The Journal of Philosophy. 2001. Vol. 98. No. 8. P. 411–444.

Сведения об авторе

Шевченко Александр Анатольевич,

доктор философских наук,

ведущий научный сотрудник, Институт философии и права Сибирского отделения РАН (Новосибирск, Россия)

Information about the Author

Alexander A. Shevchenko, Doctor of Sciences (Philosophy)

Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk, Russia)

Статья поступила в редколлегию 20.01.2023;

одобрена после рецензирования 03.02.2023; принята к публикации 21.02.2023

The article was submitted 20.01.2023;

approved after reviewing 03.02.2023; accepted for publication 21.02.2023